

*Колдасбаева Зина Шакировна
Беткенова Меруерт Слямбековна
Канапьянова Айсулу Дауреновна*

**О РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВЫХ, КУЛЬТУРНЫХ И КОГНИТИВНЫХ
СПОСОБНОСТЕЙ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ
В МНОГОЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Аннотация: статья посвящена изучению стратегий формирования полилингвальной личности. Цель ее заключается в описании такой личности и условий ее формирования в полиязычной образовательной среде. Применяемые методы: моделирование, контрастивно-сопоставительный анализ, описание. Научные результаты связаны с решением проблемы формирования различных способностей полилингва: описаны стратегии формирования языковых, культурных и когнитивных способностей личности, построена фреймовая модель культурно-когнитивного пространства полиязычного сознания.

Ключевые слова: полилингвальная личность, полиязычное сознание, способности, ключевая компетенция, интерференция, когнитивные структуры, языковая картина мира.

Abstract: the article is dedicated to the study of strategies for the polylingual personality formation. Its purpose is to describe such personality and the conditions of its formation in a multilingual educational environment. Applied methods: modeling, contrastive and comparative analysis, description. Scientific results are related to solving the problem of polylingua's various abilities formation: the formation of language, cultural and cognitive abilities of the individual are described, a frame model of the cultural and cognitive space of multilingual consciousness is built.

Keywords: polylingual personality, multilingual consciousness, abilities, key competence, interference, cognitive structures, language picture of the world.

Проблема формирования полилингвальной личности и ее способностей на современном этапе внедрения системы образования в мировое образовательное пространство обусловлена рядом факторов, среди которых можно назвать

следующие: во-первых, процессы языковой и культурной экспансии английского и других западноевропейских языков и выполнение ими функции языка внешнекультурной коммуникации, распространение культурных моделей стран Европы в эпоху глобализации; во-вторых, наблюдается усиление процесса интеграции культур, в том числе и языка. В настоящее время переосмысляются представления о глобальных культурах, связанных с определенной территорией и языком населения, проживающего на ней; в-третьих, отмечается интенсификация межкультурных контактов и формирование полиэтничных социумов, население которых увеличивается за счет потока мигрантов из других стран (мигранты, меняющие место жительства и временные (студенты, туристы, бизнесмены, трудовые мигранты); в-четвертых, ставится вопрос о полиязычной образовательной среде, в которой учебный процесс ориентирован на получение полиязычного образования, понимаемого как целенаправленно организуемый и нормируемый процесс обучения, воспитания и развития индивида как полилингвальной личности на основе овладения ею как профессиональными знаниями, так и несколькими языками; в-пятых, все большее распространение на современном этапе получает концепция многоязычной личности, опирающаяся на положение о том, что индивидуум, изучающий несколько языков и культур, не хранит их в своем сознании обособленно друг от друга, а формирует на основе всех приобретенных им знаний, навыков и умений единую коммуникативную компетенцию, обобщающую весь культурный и лингвистический опыт, которым он владеет» [17].

Полилингвальная личность отличается от изученных в науке понятий «языковая личность (Ю.Н. Караулов), билингвальная личность (И.И. Халеева, М.Р. Кондубаева), эгоцентрическая личность (А.Р. Бейсембаев), коммуникативная личность (В.П. Конецкая, Н.Я. Лемяскина), интернациональная личность (А.А. Вербицкая). Полилингвальная личность определяется нами как личность интернационального типа, обладающая способностью критически мыслить в контрастивно-сравнительном аспекте, владеть обширным словарным запасом на нескольких языках, иметь навыки межкультурного общения, формирования

ключевых компетенций во многих областях знания (в лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, прагматике, социолингвистике, психолингвистике и др.), развивать свои языковые, культурные и когнитивные способности на различных уровнях формирования своей личности.

Такие базовые способности полилингвальной личности (языковые, когнитивные и культурные) развиваются под воздействием внешне-внутренней среды. По мысли Е.Д. Шадрикова, процесс развития способностей осуществляется в ходе двойной детерминации той или иной стороны их в конкретных условиях.

В.Д. Шадриков утверждает, что двойная детерминация развития способностей осуществляется следующим образом: на начальных этапах освоения деятельности ее выполнение опирается на внутренние условия, т.е. способности и уровни их развития, которыми располагает субъект деятельности, в дальнейшем, когда наличного уровня, способностей оказывается недостаточно, их развитие начинает детерминироваться требованиями деятельности [21].

Вслед за В.Д. Шадриковым мы также говорим о двойной детерминации развития способностей, во-первых, со стороны социальной среды (требование идентификации к обществу на основе пяти идентификационных признаков; требование идентификации со стороны образовательной системы как подструктуры общества); во-вторых, детерминированных требованиями со стороны индивидуальной познавательной деятельности обучаемого, когда уровень развития его способностей оказывается недостаточным для решения поставленной задачи. В этом случае субъект направляет усилия на развитие своих способностей, т.е. детерминация развития способностей обучаемого осуществляется в двойственном плане: как со стороны внешних условий «требования социальной среды», так и за счет внутренней познавательной мотивации обучаемого, активизации его познавательной и поисковой деятельности, в процессе которых обучаемый восполняет уровень своих способностей.

К внешним условиям, предъявляющим требования к формированию разнообразных способностей полилингвальной личности, относятся, во-первых, потребность обучения в полиэтнических социумах, в рамках которых для общения

с представителями других диаспор требуется овладение общим английским или казахским, русским языками (в Казахстане, где проживают 126 этносов и трехязычие является одним из принципов проводимой языковой политики, в России, где потребность в овладении русским и английским языками также высока в связи с характером полиэтничности Российской Федерации и политикой мультикультурализма в стране); во-вторых, необходимость соблюдать требования полиязычной образовательной среды, в которой обучаются вследствие интенсификации межкультурных контактов, усиления миграции в эпоху глобализации, внедрения полиязычного образования и введения программы мобильности представители различных лингвокультурных сообществ. В такой образовательной среде преподавание ведется на иностранных языках. В ней акцентируется внимание на полиязычном образовании, способствующем активизации самореализации человека в современных условиях общественных отношений, обеспечивающих профессиональную компетентность личности и его социальную мобильность. Полиязычное образование вместе с тем объективируется в единой формально-содержательной системе, предусматривающей психолого-дидактические аспекты познающего сознания, отражающего и закрепляющего когнитивную модель действительности [13, с. 124].

Проблема внедрения в учебный процесс полиязычного образования разрабатывается на современном этапе в нескольких направлениях: во-первых, в аспекте получения поликультурного образования [4; 5]. По мысли Б.П. Баптиста [1], К.И. Беннета [2], поликультурное образование ведет к реформированию образования, так как способствует появлению изменений в структуре и в содержании учебного процесса на основе учета социальных, этнических, культурных различий разноязычных обучаемых полиэтничной образовательной среды.

Во-вторых, в аспекте развития полиязычного образования, когда в результате развития у обучающихся «поликомпетентности», т.е. динамичной полиязычной системы, можно активизировать сразу несколько языков за счет овладения учащимися межкультурной компетенцией [13]. И. Линдберг считает, что обучаемые, благодаря овладению межкультурной компетенцией, приобретают

навыки и умения, а также знания о разных странах и их культурах, могут представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного обучения [12]. В-третьих, полиязычное образование исследуется в педагогическом аспекте, и в этом случае акцентируется внимание на подготовке полиязычных специалистов. Так, в работах Б.А. Жетписбаевой [6], С.Ж. Тажибаевой, А.Х. Ибрашевой [16], А.Ы. Сафаргалиева, Н.Т. Сартаева акцентируется внимание на методах одновременного овладения несколькими языками, говорится об отсутствии единой концепции подготовки полиязыковых специалистов. По мнению П.С. Садыка, А.Ы. Сафаргалиевой, Н.Т. Сартаевой, суть методики подготовки полиязычного специалиста должна заключаться в использовании методов, обеспечивающих реализацию следующих принципов обучения: 1) принцип единовременного обучения трем или более языкам; 2) принцип овладения лингвистическими терминами, категориями; 3) принцип основательного овладения языками, не допуская поверхностности в обучении языкам; 4) принцип активизации познавательной деятельности обучаемых; 5) принцип коммуникативно-речевого обучения языкам; 6) принцип продуцирования текста как продукта процесса обучения [14]. И.А. Зимняя считает продуктом коммуникативно-речевого обучения языку умение продуцировать текст. По ее мысли, именно в тексте обучаемого должно находить отражение «все психологическое содержание деятельности – ее предмет, средства, способ, а также психологические особенности говорящего как субъекта этой деятельности – его ценностные ориентации, цели деятельности, условия общения, отношения к партнеру и характер воздействия на него. По содержанию текст описывается как многоплановое (многоуровневое) образование, в котором выделяются: мотивационный уровень и уровень коммуникативного намерения, т.е. то, ради чего (мотив) и с каким воздействием на партнера общения строится текст; т.е. тот круг явлений и предметов действительности, который отражается вербально; смысловой уровень, или уровень смыслового содержания, (предикативных) связей и их логическая организация в процессе осмысления; языковой план, т.е. совокупность языковых средств по критерию отбора и сочетаемости (лексика) и по критерию нормативности и сложности

(грамматика); речевой план, т.е. своеобразие способов формирования и формулирования мысли, отражающих этносоциокультурный фактор, форму и условия общения и индивидуальные особенности говорящего; фонационный план для звучащего (устного) текста, т.е. его интонационно-произносительные особенности [7].

Для развития полиязычия обучаемых С.С. Кунанбаевой предлагается концепция когнитивно-культурологической методологии подготовки такой личности. В основу ее положен компетентностный системный подход к обучению полиязычию. В данной концепции акцентируется внимание как на условиях обучения разным языкам (социокультурная среда), так и на форме языкового сознания полилингва и на лингвокультурной основе обучения, также уточнены виды компетенций, которыми должен овладеть обучаемый (языковая коммуникативная компетенция, лингвокоммуникативная компетенция) [11].

На наш взгляд, не следует заострять внимание на развитии языковых способностей, под которыми, мы вслед за Ю.Н. Карауловым, понимаем «личностный и многокомпетентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются в виду говорение, аудирование, письмо, чтение), а с другой – по уровням языка, т.е. фонетике, лексике и грамматике [10].

Как видим, Ю.Н. Караулов в понятие языковой способности вкладывает как представление о владении системой языка, так и умения речевого плана (говорение, аудирование, письмо, чтение, т.е. предусматривает навыки владения речевой деятельностью).

Целесообразнее представляется нам широкое понимание способностей как базовых. Поэтому компетенции полилингвальной личности мы понимаем как базовые способности, включающие в себя не только знания о системах нескольких языков, но и сведения об особенностях их употребления в различных ситуациях общения. И в этом случае, в понятие «компетенция» входят как знания, так и «употребление», хотя Н. Хомский различал собственно понятие «компетенция»

(знание) и «употребление» (реальное использование языка) [20]. Р. Йегером понятие компетенции связывается со способностями индивида, приобретенными им в ходе познавательной деятельности [9]. Согласно установкам Болонского процесса и Европейской системы образования, высшие учебные заведения должны способствовать формированию у обучаемых ключевых компетенций, направленных на мобилизацию знаний и умений с установкой на результативность познания и усвоенного [3].

И в этом случае под полилингвальной ключевой компетенцией мы будем понимать совокупность знаний и умений, способствующие не только усвоению знаний о нескольких языковых системах, но и приобретению умений и навыков переключения с одного языка на другой, усвоению навыков применения языков в разных социокультурных контекстах функционирования языков.

В структуре такой компетенции, как видим, сочетаются знания о языках и коммуникативные речевые умения применения языка в различных ситуациях общения. При формировании такой ключевой компетенции полилингвальной личности следует обратить внимание на несколько факторов, во-первых, на «знание и умение адекватного использования языковых средств в зависимости от особенности ситуации, характера отношения между говорящим и слушающим, цели общения и др. [15]; во-вторых, учитывать сложный характер взаимоотношений между первичным и вторичным сознаниями полиязычной личности. Поскольку языки представляют собой формы сознания как специфической отражательной деятельности, представляющей национальные образы мира в виде знаний, языковых картин мира, стереотипов в языковых единицах, то приемлемым кажется положение исследователей о формировании вторичного или полилингвального сознания личности, вобравшей в свое сознание разнообразные образы мира, объективирующиеся через разнообразные средства на различных языках. Неупорядоченная представленность различных вербализованных образов мира в сознании полилингва создает препятствия для овладения языками, так как «одна ассоциативно-вербальная сеть нередко включается в другую, концепты разных культурных миров начинают взаимодействовать, синонимизироваться, сближаться

друг с другом и друг от друга отталкиваться» [8]. Полилингвальной личности следует в таком случае систематизировать ментальные структуры различных образов сознаний (знания, концепты, стереотипы), рассмотреть в процессе когнитивно-контрастивного анализа схожие и различающиеся ментальные структуры, способы их выражения и построить модель своего полиязычного сознания на основе составления общей когнитивной карты образа полиязычного сознания и его моделирования, отмечая схожее и отличное в образах мира, зафиксированных в разных языках. Для построения контрастивно-сопоставительной и когнитивной карты поливербализованного сознания личности необходимым представляется развитие культурных и когнитивных его способностей. Стандарты культур разных народов универсальны» но в то же время и специфичны. К ним Т.А. Антонов, И.Ю. Марковина, А.О. Донских, Ю.А. Сорокин относят: 1) традиции (или устойчивые элементы культуры, обычаи, обряды); 2) бытовая культура; 3) повседневное поведение; 4) национальные картины мира; 5) художественная культура [18]. Сюда же можно отнести образ жизни народа, ритуалы, стереотипы.

Представление о них можно получить в процессе использования стратегии единовременного освоения единиц других языков и культурных артефактов, ибо, согласно Е.Ф. Тарасову, за каждым языковым знаком стоит ментальный образ того народа, язык которого изучает личность [Тарасов, 1996]. Поэтому вместе с изучением языка усваиваются и ментальные образы. Вторая используемая стратегия – это учет разобщенности ментальных культур, а следовательно, и несхожести как универсальных для всех культур стандартов, так и культурных дейксисов, указывающих на принадлежность к другой культуре (культурные сценарии, неадекватность культурного смысла значений слов другого языка, артефактов другого народа, наборы операций, необходимых для познания культурного артефакта, неадекватный и социокультурный опыт народа, его ценностные ориентации по отношению к объекту мысли. Все это требует совмещения культурного (ценности, нормы) и когнитивного (модели, когнитивные структуры, знания) пространств в полиязычном сознании индивида, формирующего единое культурно-когнитивное пространство, в рамках которого культурные стандарты и

когнитивные структуры проникают друг в друга, дополняя одни другими, позволяя в то же время заострить внимание и на их отличиях. Моделирование такого пространства в виде фрейма-структуры позволяет выявить общее и различное в нем:

Рис. 1. Фрейм-модель культурно-когнитивного пространства в сознании полилингвальной личности

Построение такого пространства позволит полилингвальной личности получить более ясное представление об особенностях языковых картин мира разных народов. При этом она применяет стратегию критического мышления, направленную на исследование полиязычного сознания, креативного осмысления его и построения фреймовой его модели.

В-третьих, следует обратить внимание то, что процессы формирования полиязычия протекают на нескольких этапах, на протяжении которых устраняются явления смешанного полиязычия и устраняются интерференционные ошибки, возникающие вследствие смешения различных языковых кодов. Интерференционные ошибки возникают в разных областях системы языков,

фонетические (результат влияния фонетических систем родного и неродного языков), лексической (недопонимание значений и смысла, объема понятий слов других языков), грамматической (недостаточное знание особенностей грамматических форм и структур иных языков). На первом уровне развития языковой способности полилингва наблюдается пассивное полиязычие, когда полилингв осуществляет первичную обработку информации об особенностях систем разных языков, понимает, о чем говорится на этих языках, но тексты на них не порождает. На втором уровне развития полиязычных способностей полилингв переходит от субординативного полиязычия к координативному и может строить тексты на различных языках, поскольку в его сознании уже формируется лингвокогнитивная база этих языков), и он обладает способностью переключаться с одного языкового кода на другой. На третьем уровне формирования полиязычных способностей полилингв хорошо владеет разными языками, обладает обширным словарным запасом на этих языках и уже не обращается к словарям. Для обогащения словарного запаса полилингва стратегии обогащения лексики на разных языках следует применить на всех уровнях развития его способностей. И в этом случае эффективными представляются стратегии: 1) одновременного тематического осмысления слов на разных языках, когда слова разных языков объединяются по тематическому принципу в одну группу на основе номинативно-тематической единицы. Такую работу можно дополнить данными таксономической категоризации, когда слова объединяются по родовидовому признаку; 2) для обогащения лексики личности следует применить и стратегию актуализации слов в составе парадигматических (подборка синонимов, антонимов, омонимов, паронимов) и синтагматических (фразеологизмы, пословицы, вовлечение слов в новые словосочетания) рядов.

В состав базовых компетенций личности входят: 1) полилингвально-коммуникативная компетенция, суть которой заключается в знании особенностей систем разных языков, в умении говорить на этих языках, продуцировать различного рода тексты; 2) лингвокультурная компетенция, позволяющая иметь представление о культурных стандартах в разных культурах, о их культурных

сценариях, навыках применения различных культурных артефактов, навыках познания их культурных смыслов, навыков усвоения ценностей различных культур; 3) когнитивная компетенция (направлена на усвоение знаний из различных областей наук, развитие умений моделировать традиции, ценности, нормы, языковые картины мира, строить их схемы, культурные сценарии, а также развитие умений категоризации культурных артефактов, знаний (таксономическая), умений выражать свое субъективное отношение к предмету мысли, оценивать (оценочная категоризация); 4) психологическая компетенция (умение воспринимать собеседника, критически мыслить, владение навыками общения); 5) прагматическая компетенция (умение осуществлять речевой и коммуникативный акты на разных языках – выражение намерения, убеждение, просьба, обещание, этикет, обязательство, овладение принципами согласия, кооперации и вежливости); б) профессиональная компетенция (овладение предметными профессиональными знаниями, навыками и умениями); 7) личностная компетенция (усвоение норм и ценностей общества, умение вступать в контакты, самоактуализироваться и саморазвиваться); 8) социолингвистическая компетенция (развитие представлений о стратификационных и ситуативных переменных, о социальных отношениях, социальных ролях, формах существования языка – литературного, разговорного, социальных диалектов, усвоение умения переключаться с одного языка на другой, с одной его формы существования на другую).

Таким образом, анализ условий, методов и стратегий развития языковых, культурных и когнитивных способностей полилингвальной личности позволяет говорить о сложности такой работы, но вместе с тем акцентирует внимание на необходимости проведения подобных исследований. И это связано со стремлением всесторонне изучить феномен полиязычия и его носителя – полилингвальной личности, рассмотреть более обстоятельно его ключевые компетенции, стратегии их формирования, а также изучить методы и приемы развития его различных способностей, как языковых, так и культурных, когнитивных, психологических, коммуникативных, социолингвистических, прагматических.

Список литературы

1. Baptiste H.P. The Multicultural environment of Schools: Implications to teachers // L.W. Hughes (Ed.). The principal as leader. New York: Merril/Macmillan, 1994. P. 89–109.
2. Bennet C.J. Comprehensive multicultural education: Theory and practice (4th ed.). Boston L Allyn & Bacon, 1999.
3. Болонский процесс: 2007–2009 гг. Между Лондоном и Левеном (Лувен-ла-Невом). – Астана: исследовательский центр проблем права качества подготовки специалистов; Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании (НК ОКО), 2010.
4. Crant C.A. Multicultural education: commitments, issues and applications: Washington DC: Association for Supervision and Curriculum Development, 1977.
5. Gay G. Culturally responsive teaching: Theory, research and practice. New York: Teachers college press, 2000.
6. Жетписбаева Б.А. Полиязычное образование: теория и методология. – Алматы: Білім, 2008.
7. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М., 1989.
8. Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация. Системный подход / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003.
9. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения. – Астана: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов; Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества образования (НК ОКО), 2010.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 6-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
11. Концепция языкового образования Республики Казахстан / сост. А.М. Иванова [и др.], науч. рук. С.С. Кунанбаева. – Алматы: КазУМО и МЯ им. Аблай хана, 2010.

12. Lindberg J. Multilingual Education: A Swedish Perspective // J. Marie Carlson, Annika. Rabo & Fatma. Gok, red: Education in «Multicultural» Societies – Turkish and Swedish Perspectives. Stockholm: Swedish Research Institute in Istanbul, Transactions, 2007. P. 71–90.

13. Mackenzie J. English as a lingua franca in Europe: bilingualism and multi-competence // International Journal of Multilingualism, 9(1), 2012. P. 83–100.

14. Сафаргалиева А.Ы. Дидактические и психологические аспекты формирования полиязычной личности / А.Ы. Сафаргалиева, Н.Т. Сартаева // Проблемы непрерывного образования: традиции и инновации: материалы Международного форума Евразийской ассоциации педагогических университетов. – Алматы: Ұлағат, 2018. – С. 124–127.

15. Сулейменова Э.Д. Словарь социолингвистических терминов / Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова. – Алматы: КазНУ, 2007.

16. Тажибаева С.Ж. Полиязычное образование в РК: проблемы и перспективы / С.Ж. Тажибаева, А.Х. Ибрашева // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2012. – №1–2 (5–6). – С. 218–226.

17. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996.

18. Текст как явление культуры. – Новосибирск 1989. – С. 76–77.

19. Хаккет-Джонс А.В. От билингвизма к полилингвизму: концепции многоязычия в условиях новой образовательной реальности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – Вып. №3(45), ч. 4 (38). – С. 104–106.

20. Хомский Н. Язык и мышление. – М., 1972.

21. Шадриков В.Д. Качество педагогического образования. – М.: Логос, 2012.

Колдасбаева Зина Шакировна – канд. пед. наук, доцент Аркалыкского государственного педагогического университета им. И. Алтынсарина, Республика Казахстан, Аркалык

Беткенова Меруерт Слямбековна – преподаватель Казахского национального университета искусств, Республика Казахстан, Нур-Султан

Канапьянова Айсулу Дауреновна – преподаватель Казахского национального университета искусств, Республика Казахстан, Нур-Султан
